

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЄПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

годъ	11 Октября	№ 29.	1908 г.	XXXVII
------	------------	-------	---------	--------

—❧ Официальный Отдѣлъ. ❧—

Перемѣны по службѣ.

РУКОПОЛОЖЕНЫ: 6 сентября 1908 года псаломщикъ церкви села Покровскаго, Александровскаго уѣзда, Владиміръ Верховскій во діакона къ церкви села Новоспасовки, Мариупольскаго уѣзда; 14 сентября псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Конскихъ-Раздоръ, Александровскаго уѣзда, Теодоръ Щитенко во священника къ церкви села Елисаветовки, Мариупольскаго уѣзда.

ОПРЕДѢЛЕННЫ: 23 сентября бывшій псаломщикъ Николай Голубицкій священникомъ къ Покровской церкви села Старомихаиловки, Бахмутскаго уѣзда; 20 сентября учитель Але-

ксандръ Михно псаломщикомъ къ Архангело-Михаиловской церкви села Муравьевки, Бахмутскаго уѣзда; 25 сентября студентъ Екатеринославской Духовной Семинаріи Александръ Вахнинъ псаломщикомъ къ Рождество-Богородичной церкви села Каменскаго, Екатеринославскаго уѣзда; окончившій церковно-учительскую школу Андрей Немчиновъ псаломщикомъ къ Софійевской церкви города Нахичевани на Дону. 26 сентября 1908 діаконъ св. Духовской церкви села Троицкаго, Таганрогскаго округа Николай Касьяновъ священникомъ къ Николаевской церкви села Адрианополя, Славяносербскаго уѣзда; діаконъ Соборной церкви города Верхнедніпровска Николай Разумовъ священникомъ къ Рождество-Богородичной церкви села Лиманскаго, Новомосковскаго уѣзда; 19 сентября 1908 года окончившій курсъ Екатеринославской церковно-учительской школы Сергій Калужскій псаломщикомъ къ Воскресенской церкви села Могилева, Новомосковскаго уѣзда; 25 сентября учитель Соколовской церковно-приходской школы грамоты, Новомосковскаго уѣзда Стефанъ Могула псаломщикомъ къ Іоанно-Богословской церкви села Васильевки Павлоградскаго уѣзда; окончившій Екатеринославскую церковно-учительскую школу Михаилъ Петровъ псаломщикомъ къ Покровской церкви села Аннинскаго, Славяносербскаго уѣзда; Воронковской церковно-приходской школы Петръ Оленикъ псаломщикомъ къ Рождество-Богородичной церкви села Губинихи, Новомосковскаго уѣзда; бывшій воспитанникъ Екатеринославской Духовной Семинаріи Василиій Константиновъ къ Рождество-Богородичной церкви села Конскихъ-Раздоръ, Александровскаго уѣзда; священникъ Полтавской епархіи Іоаннъ Коломійцевъ священникомъ къ Николаевской церкви села Дебальцево, Александровскаго уѣзда; 26 сентября діаконъ села Воскресенски, Александровскаго уѣзда, Стефанъ Симагевскій священникомъ къ Александро-Свирской церкви села Каменки, Славяносербскаго

уѣзда: діаконъ села Николаевки, Екатеринославскаго уѣзда, Александръ Діаковскій священникомъ къ Троицкой церкви села Новогригорьевки Верхнеднѣпровскаго уѣзда; 26 сентября діаконъ Архангело-Михаиловской церкви села Кашемывахи Александровскаго уѣзда, Антоній Петровъ священникомъ къ Пантелеймовской церкви села Преображенки, Екатеринославскаго уѣзда.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ: 20 сентября 1908 года псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Александринскаго, Мариупольскаго уѣзда, Іосифъ Эривицкій къ Вознесенской церкви того-же села; 23 сентября священникъ Георгіевской церкви села Вергунки, Славяносербскаго уѣзда Николай Иваницкій къ церкви станціи «Авдѣвки», Бахмутскаго уѣзда; Псаломщикъ церкви села Николаевки, Екатеринославскаго уѣзда, Оома Мизинецъ къ Успенскому молитвенному дому деревни Лукашево Екатеринославскаго уѣзда; 25 сентября священникъ Николаевской церкви села Васильевки, Павлоградскаго уѣзда, Алексѣй Шпаковскій къ молитвенному дома Лидіевскаго рудника, Бахмутскаго уѣзда; псаломщикъ Покровской церкви села Портъ-Катона, Ростовскаго округа Александръ Григорьевъ къ Николаевской церкви села Дебальцево, Александровскаго уѣзда; 29 сентября священникъ Николаевской церкви села Семеновки, Александровскаго уѣзда, Тимофей Драгожинскій къ Митрофановской церкви села Лисичанска, Бахмутскаго уѣзда; священникъ Іоанно-Богословской церкви села Пѣшково, Ростовскаго округа, Димитрій Щербаковскій къ Киріаковской церкви села Стылы, Мариупольскаго уѣзда.

УВОЛЕНЫ за штатъ: 25 сентября псаломщикъ Николаевской церкви села Николаевки, Бахмутскаго уѣзда, Владиміръ Чайкинъ; псаломщикъ церкви села Марьяновки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Иванъ Вѣнецкій; псаломщикъ церкви села Илirii, Славяносербскаго уѣзда, Иванъ Афанасьевъ; 29

сентября священник Рождество-Богородичной церкви села Александринскаго, Мариупольскаго уѣзда, Андрей Ивановъ.

УМЕРЪ 10 сентября 1908 года священник Николаевской церкви села Адрианополя, Славяносербскаго уѣзда, Георгій Маевскій.

УТВЕРЖДЕНЫ церк. стар.: 25 сентября къ Свято-Духовской церкви села Колноковки, Новомосковскаго уѣзда, Евфимъ Овсіенко; къ Рождество-Богородичной церкви села Очеровато, Новомосковскаго уѣзда, Діомидъ Онопріенко; 27 сентября къ Вознесенской церкви села Новотроицкаго, Бахмутскаго уѣзда, Кондрать Гусакъ, къ Благовѣщенской церкви села Сомаковки Екатеринославскаго уѣзда Димитрій Мизинъ къ Воскресенской церкви села Воскресенскаго, Павлоградскаго уѣзд. Даніилъ Ляшенко; къ Преображенской церкви села Авдотьевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Артемій Яловой.

С П И С О К Ъ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
въ епархіи.

Священническія мѣста показанныя въ №№ 27 и 28 «Епрх. Вѣд.» за 1908 г. свободны, за исключеніемъ: Покровской церкви села Старо-михаиловки Бахмутскаго уѣзда; Николаевской церкви села Адрианополя, Слав. уѣз.; Рождество-Богородичной церкви села Лиманскаго; Николаевской церкви села Дебальцево, Александровскаго уѣзда, Александро-Свирской церкви села Каменки, Славяносербскаго уѣзда; Троицкой церкви села Новогригорьевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда; Пантелеймовской церкви села Преображенки, Екатеринославскаго

уѣзда; церкви с. Авдѣвки, Бахмутскаго уѣзда; Молитвеннаго дома Лидіевскаго рудника, Бахмутскаго уѣзда; Митрофановской церкви села Лисичанска, Бахмутскаго уѣзда; Кириакіевской церкви села Стылы, Мариупольскаго уѣзда; кромѣ того свободны: при Георгіевской церкви села Вергуны, Славяносербскаго уѣзда; при Николаевской церкви села Васильевки, Павлоградскаго уѣзда; при Николаевской церкви села Семеновки, Александровскаго уѣзда; при Иоанно-Богословской церкви села Пѣшково, Ростовскаго округа; при Рождество-Богородичной церкви села Александринскаго, Мариупольскаго уѣзда; при Николаевской церкви села Адрианополя, Славяносербскаго уѣзда.

Діаконскія мѣста, показанныя въ № 27 «Епар. Вѣд.» свободны, кромѣ того свободны: при св. Духовской церкви села Троицкаго Таганрогскаго окр.; при Соборной церкви г. Верхнеднѣпровска; при церкви села Воскресенки, Александровскаго уѣзда; при церкви села Николаевки, Екатеринославскаго уѣзда; и при Архангело-Михаиловской церкви села Камышевахи, Александровскаго уѣзда.

Псаломщическія мѣста показанныя въ №№ 27 и 28 «Епар. Вѣд.» за 1908 годъ свободны за исключеніемъ: Архангело-Михаиловской церкви села Муравьевки, Бахмутскаго уѣзда; Рождество-Богородичной церкви села Каменскаго, Екатеринославскаго уѣзда; Софіевской церкви г. Нахичевани н/Д. Воскресенской церкви села Могилева, Новомосковскаго Иоанно-Богословской церкви села Васильевки, Павлоградскаго уѣзда; Покровской церкви села Аннинскаго, Славяносербскаго уѣзда; Рождество-Богородичной церкви села Губинихи, Новомосковскаго уѣзда; Рождество-Богородичной церкви села Конскихъ-Раздоръ, Александровскаго уѣзда; Вознесенской церкви села Александринскаго, Мариупольскаго уѣзда; Молитвеннаго дома дер. Лукашево, Екатеринославскаго уѣзда; Нико-

лаевской церкви села Дебальцево, Александровскаго уѣзда; кромѣ того свободны: при Рождество-Богородичной церкви села Александринскаго, Мариупольскаго уѣзда; при церкви села Николаевки, Екатеринославскаго уѣзда; при Покровской церкви села Портъ-Катана, Ростовскаго окр.; при Николаевской церкви села Николаевки, Бахмутскаго уѣзда; при церкви села Марьяновки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда; при церкви села Илврiв, Славяносербскаго уѣзда.

Отъ Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета.

Согласно постановленію XXV-го Епархіальнаго Съѣзда духовенства, Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ долѣ имѣть рекомендовать духовенству епархіи нижеслѣдующій списокъ книгъ, статей, брошюръ и листовъ, необходимыхъ въ качествѣ пособій при изученіи исторіи и обличенія мѣстнаго сектантства.

По исторіи сектантства

а) *Общія пособія.* Кутеповъ Н. прот.—Краткая исторія и вѣроученіе русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ ересей.—Цѣна 30 коп. Маргаритовъ С.—Исторія русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ.—Цѣна 1 руб. 20 коп.

б) *По исторіи штундобаптизма.* Рождественскій А. прот.—Южнорусскій штундизмъ.—Цѣна 2 руб.

Недзѣльницкій Г. свящ.—Штундизмъ, причины появленія и разборъ его ученія. Цѣна 1 руб.

в) *По исторіи адвентизма.* Статья Н. Варжанскаго въ Миссіонерскомъ Обзорѣніи за 1908 г. Сектантство въ Москвѣ. Адвентизмъ седьмого дня.

г) *По исторіи іеговистовъ.* Добротинъ Г.—Сіонская вѣсть или секта іеговистовъ. Изданіе редакціи Миссіон. Обозрѣнія.

Дроздовъ І. свящ.—Секта, извѣстная подъ названіемъ «іеговистовъ» или «Сіонской вѣсти».—Цѣна 35 коп.

Статья проф. Н. И. Ивановскаго — «Уральскіе іеговисты» въ Мис. Обозрѣніи 1901 г. Июль—Сентябрь.

д) *По исторіи хлыстовства.* Кутеповъ К.—Секты хлыстовъ и скопцовъ.—Цѣна 3 руб

Ивановскій Н. И.—Секта хлыстовъ въ ея исторіи и современномъ состояніи —Цѣна 30 к.

Еп. Алексій.—Шеллапутская община.—Цѣна 80 к.

Никольскій С. прот. Ставропольскій епархіал. миссіон.—«Новый Израиль».—Цѣна 3 руб.

По обличенію сектантства.

а) *Общія пособія.* Еп. Михайлъ.—Толковое евангеліе и апостоль 1—5 кн.—Цѣна 12 р. 50 к.

Еп. Никаноръ.—Толковый апостоль.—ч П и Ш.—Цѣна 5 руб.

Гладковъ Б.—Толкованіе евангелія.—Цѣна 1 р. 60 к.

Барсовъ М.—Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Четвероевангелія 1—2 т.—Цѣна 4 р. Дѣяній Св. Апостоль—2 р. и Апокалипсиса—1 р.

Кохомскій С.—Примѣчанія къ евангелію, апостолу и апокалипсису въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ 1—2 кн.—Цѣна 1 р. 35 к.

Смолинъ І. діаконь.—Миссіонерскій путеводитель по св. Библии.—Цѣна 60 к. Его же—Симфонія на Новый и Ветхій Заветъ съ общими и миссіонерскими параллелями.—Цѣна 2 р. 50 к.

б) *По обличенію штундобаттизма.* Оболенскій П.—Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ.—Цѣна 2 р. 30 к.

Смолинъ І. діаконъ.—Миссіонерскій щить вѣры.—Цѣна 1 р. 50 к.

Троицкій І.—Штундизмъ; разборъ ученія его.—Цѣна 1 р.

Кутеповъ Н. прот. Брошюры: Объ истинной церкви противъ мнимодуховныхъ христіанъ—Цѣна 15 к. О клятвѣ именемъ Божиимъ и присягѣ—5 к. О молитвѣ за умершихъ—10 к. О почитаніи и молитвенномъ призываніи на помощь св. ангеловъ и челоуѣкъ—15 к. О почитаніи св. креста—10 к. О почитаніи св. храма—10 к. О почитаніи св. иконъ—20 к. О почитаніи св. мощей—10 к. О священномъ преданіи—15 к. О таинствѣ крещенія—20 к. О таинствѣ покаянія—5 к. О таинствѣ причащенія—15 к. О таинствѣ священства и церковной іерархіи—30 к. Ученіе о возрожденіи, оправданіи и спасеніи челоуѣка—5 к.

Кипарисовъ Н. Пособіе при веденіи бесѣдъ съ штундобаттистами.—Цѣна 50 к.

Сергій архіеп. Владимірскій.—Православное ученіе о почитаніи св. иконъ.—Цѣна 25 к.

Д. И. Боголюбовъ.—Миссіонерскія бесѣды съ штундобаттистами.—Цѣна 1 р. 50 к. Его же.—Православный противосектантскій катехизисъ—15 к.

Еп. Алексій.—Опытъ противощтундистск. катехизиса — Цѣна 80 к.

в) *По обличенію адвентизма.* Айвазовъ И.—Бесѣда о субботѣ и воскресномъ днѣ.—Цѣна 25 к.

Капраловъ Е. О воскресномъ днѣ.

Смирновъ Д.—Празднованіе воскреснаго дня—Ц. 2 р.

Бѣлогорскій Н.—Субботство сектантовъ-адвентисовъ. Изданіе «Мис. Обозрѣнія» —Цѣна 15 к.

Его же.—Разборъ ученія адвентистовъ о смерти души вмѣстѣ съ тѣломъ и состояніи умершихъ. Изданіе Кіевскаго Епархіального Миссіон. Комитета.

О послѣднихъ временахъ по откровенію св. Іоанна Богослова.—Цѣна 30 к.

Судъ надъ міромъ и обновленіе его.—Цѣна 40 к.

Апокалипсисъ съ очеркомъ жизни апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Θ. Яковлева.—Цѣна 1 р.

Оберленъ.—Пророкъ Даниилъ и Апокалипсисъ св. Іоанна.—Цѣна 3 р

Христіанскій догматъ о безсмертіи души.—40 к

Борковъ І.—О знаменіяхъ второго пришествія Господа нашего Іисуса Христа.—2 руб.

Саввинскій С.—Эсхатологическая бесѣда Христа Спасителя (о послѣднихъ судьбахъ міра).—2 руб.

г) *По обличенію хлыстовства.* Кутеповъ Н. прот.—Общія замѣчанія о собесѣдованіяхъ православнаго миссіонера съ хлыстами.—5 к.,*) О воплощеніи сына Божія Іисуса Христа.—10 к.,*) Разборъ хлыстовскаго ученія о пророкахъ и пророчицахъ.—10 к.

Перезововскій А. свящ.)* О бракѣ (противъ хлыстовъ) 15 коп. Его же. Разговоръ православнаго съ шалапутомъ о мясояденіи.—10 к

Совѣтовъ А. свящ.—Миссіонерскія проповѣди въ обличеніе хлыстовскаго лжеученія.—50 к.

Сквозниковъ А. Т.—(Владикавказскій епархіалн. миссіонеръ) «Новоизраильтяне». Разборъ хлыстовскаго катехизиса.

Никольскій С. прот.—Ставропольскій епархіал. миссіон.) Разборъ катехизиса новаго израиля.

Примѣчаніе Пособія, наиболѣе необходимыя для пастыря-миссіонера, отмѣчены звѣздочкой.

Брошюры и листки для раздачи народу.

а) Миссіонерскаго характера. Отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ сектантамъ. Изданіе „Миссіон. Обзорнія“—цѣна 1 р. 75 к—100 л.; 15 р.—1000 л.

Православно-миссіонерскіе листки, издаваемые журналомъ «Кормчій» (Москва, большая Ордынка) 5 р—1000 л.

Миссіонерскіе листки, издаваемыя Кіевскимъ Епархіал. миссіонерск. комитетомъ 3 р. 60 к.—1000 л.

Полемико-апологетическіе миссіонерскіе листки (противъ сектантовъ), издаваемыя Кишиневскимъ Христо-рождественскимъ Братствомъ.

Миссіонерскіе листки и брошюры, издаваемыя Одесскимъ Свято-Андреевскимъ Братствомъ.

Листки (противъ адвентистовъ) Н. Воржанскаго, помощника Москов. епарх. миссіонера. (Москва, Б. Прѣсня, домъ Здоровой, кв. 4.).

б) Положительно-вѣроучительнаго и нравственно назидательнаго характера.

Троицкіе листки, издаваемыя Свято-Троицкой Сергіевой лаврой. (Сергіевъ посадъ, Москов. губ.).

Аѳонскіе листки, изд. Аѳонскаго Пантелеймонова монастыря. (Одесса),

Листки, издаваемыя Московской синодальной типографіей.

Общедоступная религіозно-нравственная библіотека. Изданіе Московской синодальной типографіи.

Изданія: Александро-Невскаго Общества Трезвости и Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ Петербургѣ, (Стремянная ул., № 20).

Изданія Е. Фесенки въ Одессѣ.

Изданія П. А. Никольскаго, (Тамбовъ, Серафимовское Духовное училище)

Миссіонерскіе журналы: Миссіонерское Обзорѣніе, СПб. Невскій, 127.—Цѣна 6 р.

«Миссіонерск. Сборникъ»—Рязань—2 р.

Справочно-миссіонерское изданіе. Миссіонерскій Спутникъ. Настольная справочная книжка по расколо-сектовѣдѣнію и миссіонерству. Изд. В. М. Скворцова—1 р. 50 к.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи А. Орловъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Перемѣны по службѣ. 2) Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ епархіи. 3) Отъ Епарх. мис. комитета.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

11 Октября

№ 29

1908 года.

— ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ —

„Новый Израиль“.

(Продолженіе *)

Признавая Иисуса Христа простымъ человѣкомъ, въ которомъ только временно обитало Божество, а когда онъ умеръ, то тѣло Его не воскресло, а духъ Христовъ перешолъ въ другого человѣка, живущаго на землѣ, ново-израильтяне проповѣдуютъ о всегдашнемъ существованіи Христа во плоти, каковымъ въ настоящее время и является Василій Лубковъ.¹⁾ Вотъ какъ пишетъ объ этомъ одинъ изъ апостоловъ Новаго Израиля крестьянинъ, Смоленской губерніи, деревни Угрицы,

*) См. Епарх. Вѣд., № 28.

¹⁾ По ученію хлыстовъ и ново-израильтянъ Сынъ Божій вселяется въ того или другого Христа и живетъ въ немъ въ теченіи всей земной жизни этого Христа. Время жизни Христа называется «вѣкомъ». Въ Лубковѣ совершилось 21-ое по счету воплощеніе я, поэтому, онъ царь 21-го вѣка, какъ его предшественникъ Мокшинъ 20-го, а Катасоновъ 19-го. Лубковъ и объявилъ себя «вождемъ» ново-израильскаго народа, «царемъ 21-го вѣка», «сыномъ великаго и славнаго воэпра».

Ельнинскаго прихода, Никита Ивановъ въ письмѣ съ Кавказа къ своимъ угрицкимъ собратьямъ: «Во имя Свѣта нашего Папаши Мамаши (разумѣется Лубкова и его сожительницы нѣкоей Наталіи) дорогіе и возлюбленные сердцу моему братья и сладенькіе сестрицы, всѣ мы вамъ желаемъ тѣлеснаго здравія и душевнаго спасенія и начатую вами жизнь святую довести до конца жизни вашей неотступно. Горе отступникамъ отъ Христа. Они подвергаются вѣчному проклятію и вѣчному мученію и станутъ на лѣвой сторонѣ козами за то, что они не имѣютъ живого Бога на землѣ; у тѣхъ умеръ Богъ. Бгъ не имѣетъ начала и не будетъ ему конца. Онъ есть Алфа и Омега, начало и конецъ, первый и послѣдній (Откр. 22, 13). Вотъ вы помните, кто у васъ былъ первый и чрезъ кого вы узнали путь Христовъ, кто устроилъ у васъ Соборную и Апостольскую церковь и далѣе. Все это чрезъ Папашу. У теперешняго Папаши Василя, Онъ есть первоверховный Апостоль Петръ и Павелъ и всѣ дѣла Божьи ему открыты. Этотъ «живой Богъ Василій» Есть Богъ боговъ и Царь царей». ¹⁾

Тотъ же Никита Ивановъ къ тѣмъ же читателямъ въ письмѣ 31-мъ развиваетъ ученіе о лжехристѣ Лубковѣ, какъ о всемогущемъ Богѣ, Творцѣ неба и земли въ такомъ видѣ: «Во имя Господа нашего Иисуса Христа и Владыки жизни нашей, свѣта нашего Папаши и Мамаши да почіетъ миръ Божій, Онъ есть Творецъ неба и земли, мы имъ живемъ и движемся. Нѣтъ Бога, кромѣ Свѣта нашего Папаши Василя, и нѣтъ ни въ комъ другомъ спасенія, кромѣ Его, Онъ есть Свѣтъ отъ Свѣта, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, не имѣетъ Онъ начала и не будетъ имѣть конца; Онъ есть Богъ боговъ и Царь царей Помните и не забывайте имя свѣта Папаши, котораго я вамъ указалъ, впрочемъ не я Вамъ указалъ Свѣта

¹⁾ Означенныя письма Никиты Иванова хранятся въ настоящее время въ Смоленской Духовной Консистеріи.

Папашу, но Духъ Христовъ указаль вамъ меня, а чрезъ меня указаль Свѣтъ Папаша. Если бы вы вѣрили въ Бога, то бы вѣрили и Василию и вѣрили мнѣ и не искали бы никого, потому что я иду за Папашей Василиемъ, и вамъ желаю идти къ намъ. Если вы будете помнить имя то, отъ котораго вамъ указанъ путь Христовъ и жизнь. Слушайте вы отступники отъ Христа и сыны погибли, не вѣрующіе въ Свѣта Папашу Василя!¹⁾ Кто не признаетъ Папашу Василя, тотъ не признаетъ Бога и не вѣритъ моему свидѣтельству о Христѣ. Невѣрующіе въ Папашу Василя пойдутъ въ пропасть. Христосъ истинный Богъ нашъ Свѣтъ Папаша и Мамаша Василій, именемъ Его прощаются вамъ грѣхи ваши. Вѣрьте и надѣйтесь.» Къ Лубкову, какъ всемогущему Богу, Никита Ивановъ научаетъ своихъ единовѣрцевъ обращаться съ молитвою о прощеніи грѣховъ, объ избавленіи отъ бѣдствій и съ благодарностью за его неизреченныя милости народу израильскому. Для иллюстраціи святотатственнаго и кощунственнаго содержаніи этой молитвы, полезно въ данномъ случаѣ познакомиться съ нею. «О Владыко Господи Боже, Творецъ нашъ Свѣтъ Папаша и Мамаша», такъ начинается эта молитва. «Мы недостойная тварь твоя осмѣливаемся говорить съ Творцомъ нашимъ и припадаемъ къ пречистымъ стопамъ ногъ твоихъ и просимъ со слезами: Свѣтъ нашъ Папаша не оставь насъ сиротами и не возгнушайся созданіемъ твоимъ, прости намъ всѣ наши вольные и не вольные, знаемые и незнаемые грѣхи наша. Мы же словомъ, мы же дѣломъ, вѣдѣніемъ и не вѣдѣніемъ согрѣшили предъ тобою, недостойны милосердія твоего, но зная, что у тебя милости, болѣе, нежели у насъ грѣховъ, очисти сердца наша и просвѣти разумъ нашъ Свѣтъ нашъ Папаша и Мамаша. Мы не достойная тварь не въ силахъ отблагодарить тебя за твои великія милости къ намъ грѣш-

¹⁾ Это обращеніе направлено къ православнымъ жителямъ деревни Угрицы.

нымъ, что ты не оставилъ насъ въ темнотѣ и тѣни смертной и т. д. «Били насъ вязанныхъ и кидали въ баню и хотѣли насъ сжечь, но ты защитилъ насъ Папаша Мамаша.» «Только вѣруйте въ Свѣта Папашу Мамашу, любите и надѣйтесь и мы съ Нимъ нигдѣ не пропадемъ», заключаетъ Никита Ивановъ.¹⁾

Съ этою молитвою угрицкіе ново-израильтяне и обращались къ В. Лубкову.

Въ томъ-же духѣ написано Лубковымъ отвѣтное письмо угричанамъ 9-го ноября 1906 года. Тамъ, между прочимъ, Лубковъ пишетъ: «говорите такъ: мы познали Христа воплощеннаго и свидѣтельство о немъ, какъ о строителѣ жизни, какъ о начальникѣ ученія, ибо онъ есть вождь въ страну Царствія Божія,—Онъ есть посредникъ между Богомъ и людьми. Теперь дана свобода. Не бойтесь, собирайтесь открыто,—пойти иѣсни новыя.» Подпись: Любящій Васъ В. С. Лубковъ Папаша Мамаша.»

Если Христосъ Спаситель, по ученію Нового Израиля, выше всѣхъ, бывшихъ до него праведниковъ, то ихъ настоящій лжехристосъ, по ихъ взгляду, безспорно выше Спасителя, а равно и ученіе послѣдняго ниже ученія ново-израильскаго. Точно также смотрятъ на своихъ лжехристовъ и хлысты, точно такое же они воздаютъ ему богочтеніе, значить, у ново-израильтянъ въ этомъ вопросѣ ничего нѣтъ новаго, сравнительно съ хлыстовствомъ.

Продолженіе слѣдуетъ.

¹⁾ Письмо 15-е.

Адвентизмъ.

Секта адвентистовъ седьмого дня по своему происхожденію и по характеру своего вѣроученія имѣеть тѣсную связь съ шундо-баптизмомъ. Основателемъ этой секты признается баптистическій проповѣдникъ Вильямъ Миллеръ, родившійся въ 1781 году въ Питефилдѣ въ Америкѣ и тамъ выступившій среди своихъ единовѣрцевъ въ началѣ прошлаго столѣтія съ проповѣдью новаго ученія о скоромъ второмъ пришествіи на землю Сына Человѣческаго. 14 апрѣля 1844-го года имъ былъ назначенъ день второго пришествія Христа Спасителя. Проповѣдь его имѣла большой успѣхъ среди американскихъ баптистовъ. Въ этотъ день всѣ послѣдователи Миллера, облекшись въ бѣлыя одежды, вышли въ поле, устремили свои взоры на небо, желая услышать трубный звукъ и увидѣть сходящаго на землю въ облакахъ Сына Человѣческаго. Правда, очевидный обманъ подорвалъ довѣріе у многихъ послѣдователей Миллера къ его ученію. Однако и послѣ этого все-же нашлись преверженцы проповѣдника новаго ученія. Изъ Америки они перенесли это ученіе въ Европу и въ частности въ Россію на югъ. Первымъ насадителемъ адвентизма въ Россіи является нѣмецъ Іоганъ Перкъ. Іоганъ Перкъ, или какъ онъ рекомендуетъ себя православнымъ слушателямъ, «Иванъ Петровичъ», мѣстомъ проповѣди избралъ г. Александровскъ Екатеринославской губерніи. Въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія Перкъ поселился въ нѣмецкой колоніи Шенвизѣ, предмѣстьи г. Александровска и отсюда началъ разсылать листки и брошюры, проникнутыя идеями адвентизма¹⁾ и вести тайно бесѣды съ главами баптистовъ. Плоды дѣятельности

¹⁾ Брошюры эти издаются на русскомъ языкѣ между народнымъ трактатнымъ обществомъ въ Гамбургѣ. Тамъ же издается адвентистами свой журналъ «Маслина».

его не замедлили обнаружиться. Въ г. Александровскѣ и въ селахъ Александровскаго уѣзда появились адвентисты, или, какъ ихъ тогда называли, субботники и уже открыто начали пропагандировать ученіе адвентизма какъ среди баптистовъ, такъ и среди православныхъ. Особенную ревность въ этомъ дѣлѣ проявилъ извѣстный каменотесъ въ селѣ Натальевкѣ, Александровскаго уѣзда, Романъ Юркинъ, теперь переселившійся въ Москву¹⁾.

Въ настоящее время секта адвентистовъ проникла чуть-ли не во всѣ города Россіи, какъ это выяснено на IV-мъ Всероссийскомъ Миссіонерскомъ съѣздѣ. Въ С.-Петербургѣ ведетъ пропаганду адвентизма отставной полковникъ Ванъ-Бенингенъ. Его проповѣдь, по словамъ очевидцевъ, привлекаетъ громадныя толпы народа; въ Москвѣ поселился одинъ изъ видныхъ дѣятелей адвентизма, авторъ многихъ адвентистскихъ брошюръ — Вильгрубе; сильная пропаганда адвентизма идетъ въ Кіевѣ и въ Кіевской губерніи, гдѣ число adeptовъ этой секты превысило, по официальнымъ даннымъ, представленнымъ на Всероссийскій Миссіонерскій Съездъ, 1000 человѣкъ.

Большая опасность со стороны адвентизма грозитъ и нашей епархіи. Адвентизмъ, какъ секта сродная съ баптизмомъ, проникла въ пункты, зараженные баптизмомъ, распространяется, конечно, и среди православныхъ прихожанъ; за послѣднее время адвентисты начали появляться и въ приходахъ исключительно съ православнымъ населеніемъ (Ново-Гупаловка, Александровскаго уѣзда). Насколько глубокіе корни пустилъ адвентизмъ въ нашей епархіи, нагляднымъ доказательствомъ тому служить открывшаяся 8-го октября сего года въ г. Александровскѣ конференція адвентистовъ. На этой конференціи главари адвентизма будутъ устраивать ежедневно по

1) Съ Романомъ Юркинымъ вѣдъ дѣятельную борьбу бывшій Екатеринбургскій епархіальный миссіонеръ И. Г. Айвазовъ. Плодомъ его бесѣдъ съ Юркинымъ служить его брошюра: «Бесѣда съ сектантами о субботѣ и воскресномъ днѣ».

вечерамъ свои призывныя собранія, несомнѣнно съ цѣлью пропаганды среди православныхъ.

На этихъ собраніяхъ выступилъ съ проповѣдью, между прочимъ, профессоръ Рижскаго политехническаго института Бетхеръ, тотъ самый, который выступалъ на IV-мъ Всероссийскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ. Безспорно, онъ нарисуетъ полную картину вѣроученія адвентизма и, быть можетъ, увеличитъ тѣ малыя свѣдѣнія о вѣроученіи этой секты, какія въ настоящее время имѣются въ рукахъ миссіонеровъ.

Вѣроученіе адвентизма вкратцѣ изложено въ ихъ брошюрѣ «Библейскія чтенія о настоящей истинѣ», которая является какъ бы катихизисомъ послѣдователей содержамаго въ ней ученія. Согласно съ этой брошюрой, Іоганъ Перкъ изложилъ вѣроученіе адвентизма въ бесѣдѣ съ миссіонерами 22-го сентября сего года. Мы постараемся вкратцѣ воспроизвести его.

Источникомъ вѣроученія адвентизма является только Св. Писаніе и главнымъ образомъ пророческія книги какъ ветхаго такъ и новаго завѣта. Священное Преданіе адвентисты, какъ и баптисты, отвергають, отвергають равно и всю обрядовую сторону православной вѣры. При этомъ, для доказательства истинности своего ученія они пользуются церковной и гражданской исторіей. Изъ таинствъ они признають крещеніе для взрослыхъ и преломленіе хлѣба. Въ этомъ ихъ большое сходство съ баптистами. Главнымъ же и отличительнымъ пунктомъ ученія адвентизма, какъ особой, отдѣльной отъ баптизма секты, является 1) ученіе о скоромъ второмъ пришествіи на землю Христа Спасителя, 2) отрицаніе безсмертія души въ связи съ ученіемъ о тысячелѣтнемъ царствѣ праведныхъ и 3) празднованіе субботы, вмѣсто воскреснаго дня.

Ученіе адвентистовъ по первому вопросу Іоганъ Перкъ изложилъ въ такомъ видѣ: второе пришествіе на землю Сына Человѣческаго весьма близко; черезъ десять лѣтъ можно будетъ ука

зять годъ второго прешествія Христа. Признаки близости второго прешествія почти всѣ исполнились:—а) евангеліе царствія уже проповѣдуется во всемъ мірѣ, согласно пророчеству Спасителя (Мѡ. 24, 14); б) «великая скорбь, какой не было отъ начала міра донынѣ, и не будетъ» (Мѡ. 24, 21)—это минувшее папское владычество, продолжавшееся 1260 лѣтъ (съ 538, когда папа былъ признанъ царемъ всей вселенной, до февраля 1798-го года, когда папа Пій VI былъ взятъ въ плѣнъ генераломъ Бертье)¹⁾; папы казнили въ теченіи этого времени 52 милліона людей; в) лжепророки появились всюду (24 ст.); г) солнце померкло въ 1780-го, когда было затменіе, отмѣченное въ исторіи; д) въ ту же ночь луна сдѣлалась какъ кровь и не дала свѣта своего; е) паденіе звѣздъ произошло въ 1833 г. и въ 1866 году; ж) силы небесныя поколебались, отчего появились циклоны, происходятъ перемѣны температуры зимою. Пятна на солнцѣ съ каждымъ годомъ увеличиваются. Не было только, по словамъ Перка, знамени Сына Человѣческаго. Подъ знаменемъ Сына Человѣческаго онъ разумѣеть то самое облако, на которомъ вознеся Христось на небо (Дѣян. 1, 9). Временемъ второго прешествія они назначаютъ теперь 1945-й годъ.

Далѣе, Іоганъ Перкъ изложилъ своеобразный взглядъ адвентистовъ седьмого дня на загробную судьбу человѣка. По ученію адвентистовъ душа человѣка уничтожается вмѣстѣ съ тѣломъ. Это объясняется пониманіемъ адвентистами души человѣческой. По ихъ мысли, душа—жизненность человѣка, внутренность человѣка, внутренній двигатель. Умираетъ тѣло, уничтожается и внутренній двигатель—душа. Бесмертіе души они полагаютъ въ неразрушимости тѣла, въ которомъ находится душа и безъ котораго она не можетъ существовать. Адамъ былъ бы бесмертенъ, разсуждаютъ они, т. е. жилъ бы

¹⁾ «Библ. Чт. о наст. истинѣ» Толков. 7 гл. пр. Даніила.

вѣчно тѣломъ и вмѣстѣ душою, если бы не согрѣшилъ. За грѣхъ онъ, а съ нимъ и всѣ люди осуждены на смерть по тѣлу и по душѣ. Даже души праведниковъ до второго пришествія находятся въ безсознательномъ состояніи. Христось пришелъ спасти погибшаго, т. е. даровать ему жизнь, и тотъ, кто вѣруеть въ Христа, можетъ получить жизнь, т. е. возвратиться къ жизни. При этомъ, возвращены къ жизни будутъ, по ученію адвентистовъ, только праведники, т. е. они адвентисты, проповѣдующіе близость второго пришествія Спасителя, ихъ только ждуть вѣчныя блаженства, иначе говоря, наслажденіе жизнью въ гробо-чувственномъ смыслѣ. Для доказательства этой мысли они ссылаются обыкновенно на 34 ст. 24 гл. Мо.: «истинно говорю вамъ: не пройдетъ родъ сей, когда все сіе будетъ». «Тотъ родъ не пройдетъ, говорится въ брошюрѣ «Библейскія чтенія о настоящей истинѣ», который видитъ упомянутыя знаменія и ими предостерегается».¹⁾

Наканунѣ второго пришествія всѣ невѣрующіе, принадлежащіе къ ихъ сектѣ, оставшіеся въ живыхъ, будутъ истреблены шестью апокалипсическими язвами и затѣмъ окончательно будутъ уничтожены седьмою язвою. Послѣ этого явится Спаситель и произойдетъ воскресеніе праведниковъ, которые въ количествѣ 144000 будутъ царствовать со Христомъ въ небесномъ городѣ 1000 лѣтъ и произведутъ судъ надъ грѣшниками.

По прошествіи 1000 лѣтъ, будетъ, по ученію адвентистовъ, третье пришествіе Христова, когда воскреснутъ всѣ грѣшники и будутъ окончательно уничтожены. Тогда огонь пожретъ нечестивыхъ, земля обновится и сдѣлается какъ бы равнина (Зах. 14, 10), небесный Иерусалимъ, въ которомъ будутъ находиться святые т. е. адвентисты, сойдетъ на землю, святые выйдутъ изъ города и получаютъ надѣлы земли²⁾ и на-

¹⁾ Статя „Можемъ ли мы знать о днѣ явленія Христа“, стр. 5.

²⁾ Подлинныя слова Іогана Перка.

ступить чувственное царство, въ томъ видѣ, какъ оно описано у пророка Ис. въ гл. 65—66, которое будетъ существовать вѣчно (Дан. 2, 44). Всѣ мѣста, относящіяся къ ихъ пониманію будущей загробной жизни, адвентисты толкуютъ въ буквальномъ, грубо-чувственномъ смыслѣ, тогда какъ мѣста изъ св. Писанія, противорѣчуція имъ, понимаютъ иносказательно.

Третьей отличительной чертой ученія адвентистовъ является празднованіе ими субботы. Это объясняется ихъ взглядомъ на ветхозавѣтный законъ. Адвентисты различаютъ въ Моисеевомъ законодательствѣ законъ Моисея, который въ новомъ завѣтѣ отмѣненъ, и законъ Божій, который Христосъ не только не отмѣнилъ, а наоборотъ самъ свято выполнялъ всѣ предписанія его. Къ закону Божию они относятъ десять заповѣдей, данныхъ Господомъ Моисею на горѣ, въ числѣ которыхъ находится заповѣдь о субботѣ. Сами они, дѣйствительно, чтутъ субботу молитвенными собраніями и стараются проводить этотъ день по заповѣди.

Принимаютъ адвентисты сверхъ того постановленіе ветхаго завѣта о десятинѣ. Каждый послѣдователь этого ученія отчисляетъ на дѣло Божіе десятую часть своего прихода.

Благодаря достаточному количеству матеріальныхъ средствъ, у адвентистовъ хорошо поставлено дѣло пропаганды своего ученія. У нихъ имѣется институтъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ, которые насаждаютъ свое ученіе путемъ проповѣди и распространеніемъ листовъ, брошюръ, получаемыхъ ими изъ Гамбурга.

А. Аванастевъ.

Возрасты человѣческой жизни въ ихъ отношеніи къ идеалу счастья.

(Продолженіе).

Юность, особенно въ первой своей половинѣ, обладаетъ почти всѣми преимуществами дѣтскаго возраста. Правда, непосредственность и свѣжесть впечатлѣній замѣтно уменьшается, но за то открывается цѣлый рядъ новыхъ, еще не извѣданныхъ ощущеній физическихъ и психическихъ. Къ первымъ относятся наслажденія любви, начинающейся вмѣстѣ съ пробужденіемъ полового инстинкта, ко вторымъ наслажденія интеллектуальныя и моральныя.

Уму юности открываются такіе широкіе горизонты и перспективы, о которыхъ онъ раньше не имѣлъ понятія. Его начинаютъ занимать различные отвлеченные и принципиальные вопросы, его уже затрагиваютъ общественныя вѣянія и настроенія. Судя по свойствамъ индивидуальности, онъ увлекается или преимущественно философско—этическими проблемами: о смыслѣ жизни, счастья, добра и зла, или же социальными экономическими и вообще практическими теоріями объ улучшеніи народнаго быта и государственнаго строя. Такимъ образомъ, создается типъ юныхъ философовъ и борцовъ за правду, до самозабвенія увлекающихся идейною стороною жизни. Все это для нихъ ново, свѣжо, все въ высшей степени интересуется и подаетъ блестящія надежды. Молодымъ людямъ кажется, что они разрѣшаютъ всѣ вопросы, что они устраняютъ всѣ недостатки жизни. Ихъ мысль и чувство волнуются и кипятъ, фантазія рисуетъ широкія перспективы, воля находится въ состояніи напряженія, жаждетъ дѣятельности, иногда борьбы и да-

*) См. «Епарх. Вѣдом.» 1908 г. № 29

же страданій. И если человекъ когда либо живетъ сильно, ярко и интенсивно, такъ именно въ молодости, въ эту пору увлеченій и порывовъ, быстрой смѣны идей, эмоцій и настроеній. Идеализмъ и самая наивность этого возраста имѣютъ какую то особенную привлекательность, такъ какъ запечатлѣны характеромъ возвышенности и благородства, которыхъ часто не достаетъ мужеству. Для самаго же юношества этотъ мѣръ идейныхъ интересовъ служитъ неизсякаемымъ источникомъ наслажденій. «Въ молодости еще цѣнишь умъ, вѣришь въ него» говоритъ Толстой. И самая гимнастика ума доставляетъ тогда огромное удовольствіе. «Въ метафизическихъ разсужденіяхъ, которыя бывали главнымъ предметомъ нашихъ разговоровъ (повѣствуетъ Иртеньевъ-Толстой), я любилъ ту минуту, когда мысли быстрѣе и быстрѣе слѣдуютъ одна за другой и становясь все болѣе и болѣе отвлеченными, доходятъ, наконецъ, до такой степени туманности, что не видишь возможности выразить ихъ и, полагая сказать, что думаешь, говоришь совсѣмъ другое.» И каждому, конечно, приходилось слышать, съ какимъ удовольствіемъ вспоминаютъ пожившіе люди свои студенческіе годы, эти сходки, кружки, безконечные споры, неосуществимые проэекты, погибшія надежды на будущее. Всякій чувствуетъ, что онъ былъ тогда лучше, чище, воспримчивѣе ко всему идеальному, что онъ жилъ тогда жизнью болѣе возвышенною и духовною, чѣмъ теперь.

Но главная прелесть молодости заключается въ томъ, что тогда у человека все бываетъ впереди, что онъ многого можетъ ждать отъ жизни и надѣяться на будущее. Его существованіе въ юные годы представляетъ изъ себя процессъ, завершеніе котораго кажется безконечно отдаленнымъ. Какъ бы ни были плохи внѣшнія обстоятельства и условія его жизни, онъ можетъ ободрять себя тѣмъ, что это все дѣло временное, что настоящая жизнь еще впереди. Ограниченный молодой

человѣкъ можетъ мечтать о томъ, что онъ сдѣлается великимъ ученымъ, героемъ и обладателемъ человѣчества; въ случаѣ бездѣятельности и лѣности можетъ утѣшать себя мыслью, что впереди еще много времени, въ которое онъ успѣетъ исправиться или развиться. «Въ молодости всѣ силы души направлены на будущее и будущее это принимаетъ такія живыя, разнообразныя, обворожительныя формы подъ вліяніемъ надежды, основанной не на опытности прошедшаго, а на воображаемой возможности счастья, что однѣ мечты о будущемъ счастья составляютъ уже истинное счастье этого возраста». И кто подобно Льву Толстому, въ юные годы не бываетъ увѣренъ, что очень скоро, вслѣдствіе какого нибудь необыкновеннаго случая, онъ сдѣлается самымъ богатымъ и самымъ знатнымъ человѣкомъ въ мірѣ? «Я, рассказывалъ про себя Иртеневъ, безпрестанно находился въ тревожномъ ожиданіи чего то безконечно счастливаго. Я все ждалъ, что вотъ *начнется* и я достигну всего, чего можетъ желать человѣкъ, и всегда повсюду торопился, полагая, что уже начинается тамъ, гдѣ меня нѣтъ». Я былъ тогда молодъ, пишетъ одинъ изъ тургеневскихъ героевъ, и будущее, это короткое, быстрое будущее, казалось мнѣ безпредѣльнымъ. Развѣ не можетъ повториться то, что было, думалъ я, и еще лучше, еще прекраснѣе?»

Но онъ ошибся въ своихъ надеждахъ, какъ большею частью ошибается юность. «Чувство, глубокое, нѣжное чувство, возбужденное въ немъ Асей, не повторилось». «О, какъ хорошо ваше время, говоритъ Анна Коренина, обращаясь къ 18 лѣтней Кити. Помню и знаю этотъ голубой туманъ въ родѣ того, какъ на горахъ въ Швейцаріи. Этотъ туманъ, который покрываетъ все въ блаженное то время, когда вотъ вотъ кончится дѣтство и изъ этого огромнаго круга, счастливаго, веселаго, путь все уже и уже. и весело, и жутко входитъ въ

эту амфиладу, хотя она кажется и свѣтлая и прекрасная». Мысль о возможности сдѣлать многое составляет главную отраду юности. «О, молодость, молодость!» восклицаетъ Тургеневъ. «Тебѣ нѣтъ ни до чего дѣла, ты какъ будто обладаешь всѣми сокровищами вселенной, даже грусть тебя тѣшитъ, даже печаль тебѣ къ лицу, ты самоувѣренна и дерзка, ты говоришь: я одна живу—смотрите! а у самой дни бѣгутъ и исчезаютъ безъ слѣда и безъ счета, и все въ тебѣ исчезаетъ, какъ воскъ на солнцѣ, какъ снѣгъ. И, можетъ быть, вся тайна твоей прелести заключается не въ возможности все дѣлать, а въ возможности думать, что ты все сдѣлаешь,—состоить именно въ томъ, что ты пускаешь по вѣтру силы, которыя ни на что другое употребить бы не умѣла,—въ томъ, что каждый изъ насъ не шутя полагаетъ, что онъ въ правѣ сказать: о! чтобы я сдѣлалъ, если бы не потерялъ времени даромъ».

Съ наступленіемъ зрѣлаго возраста останавливается физическое развитіе человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ медленно и незамѣтно начинается процессъ разложенія. Въ началѣ весны природа не только прекрасна, но и становится съ каждымъ днемъ все лучше и прекраснѣе. Не то въ срединѣ лѣта. Какъ бы ни было роскошно оно, въ растительномъ царствѣ начинается увяданье. Кое гдѣ встрѣчаются засохшіе листочки, цвѣты отцвѣли или отцвѣтаютъ, трава уже поблекла и не зеленѣетъ такъ ярко. То же самое и въ жизни человѣка. Въ юные годы его тѣло становится все лучше, здоровѣй, красивѣе, съ началомъ мужества оно начинаетъ ветшать, изнашиваться, пока не сдѣлается совершенно не годнымъ. Загнившій зубъ является символомъ всего организма. Какъ на мѣсто исчезнувшей эмали не можетъ возникнуть новой, такъ и всякая обветшавшая клѣточка тѣла не замѣняется другой, совершенно равной ей по свѣжести. Сознаніе этого отражается, конечно, и на настроеніи. Въ эпоху зрѣлости впервые серьезно начинается

глядать насъ мысль о старости и концѣ ея—смерти. Въ романѣ «Анна Каренина» разсказывается, какъ Левинъ подъ вліяніемъ мыслей о болѣзни брата «подошелъ къ зеркалу и сталъ смотрѣть свое лицо и волосы». Когда же онъ увидѣлъ, что въ вискахъ была сѣдина, а задніе зубы начали портиться, то это еще болѣе усилило его тоску. Въ это же время начинаются сожалѣнія о томъ, что время идетъ слишкомъ быстро, что лучшая часть жизни уже прошла, что многія счастливыя мгновенія болѣе не повторятся. А это вызываетъ въ душѣ чувство горечи и тоски. «Бросить холодный, ясный взглядъ на всю свою прошедшую жизнь, говорить Тургеневъ,—вотъ какъ прохожій глядитъ съ высокой горы на пройденное имъ поле,—можно только въ извѣстныя лѣта... и томный холод охватываетъ человѣка, когда это случается съ нимъ въ первый разъ. Пока мы молоды такого рода порядки невозможны». А разъ человѣкъ оглянется на прошлое, онъ невольно спрашиваетъ себя: «неужели мнѣ 30, 40, 50 лѣтъ? Какъ это жизнь такъ скоро прошла? Какъ это смерть такъ близко надвинулась».

Вмѣстѣ съ концомъ молодости у человѣка становится все менѣе и менѣе надежды на будущее.

Ему приходится придти къ убѣжденію, что всѣ его мечты о счастья были обманчивы, что то, чего онъ хотѣлъ, никогда не осуществится.

Прежде, испытывая неудовлетворенность и страданія, онъ могъ утѣшать себя тою мыслью, что все это минуетъ и потонетъ въ морѣ грядущаго счастья. Въ зрѣлыя же годы человѣку приходится убѣдиться, что теперь онъ гораздо дальше отъ этого счастья, чѣмъ былъ прежде. Теряетъ онъ и всякое основаніе для надежды на собственное духовное усовершенствованіе. Если юноша еще можетъ мечтать, что онъ успѣетъ слѣлаться великимъ ученымъ или общественнымъ дѣятелемъ, то

для зрѣлаго мужа становится очевиднымъ, что его «пѣсня спѣта», что ждать ему впереди нечего. «Лишь въ юности любовно насъ грѣетъ лучъ надежды золотой», говоритъ Байронъ. А между тѣмъ въ этой надеждѣ и заключается главное условіе счастья. Оно не въ томъ или другомъ внѣшнемъ благодѣяніи, а въ процессѣ достиженія его.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковныя школы Екатеринбургской епархіи

за 1907/8 учебный годъ.

І. Школы грамоты.

а) *Число ихъ.* Въ теченіе года было открыто 15 школъ грамоты и причислено 5 школъ, переименованныхъ въ школы грамоты изъ одноклассныхъ. Одновременно съ этимъ 32 школы грамоты закрыты и 11 школъ преобразовано въ церковно-приходскія. За этими измѣненіями общее число школъ грамоты выражается цифрой 243, менѣе предыдущаго года на 23 школы. Наибольшая убыль школъ грамоты падаетъ на уѣзды—Новомосковскій и Павлоградскій; въ первомъ закрыто 8 школъ противъ одной открытой, во второмъ—9 тоже противъ 1. Главная причина закрытія школъ грамоты—неудовлетворительность помѣщенія. Наибольшая прибыль школъ грамоты замѣчается въ уѣздахъ: Мариупольскомъ на 4 и Славяносербскомъ на 5 школъ. Изъ общаго числа школъ грамоты только 104 школы пользуются вполне удобнымъ своимъ помѣщеніемъ, а въ теченіе года выстроено лишь два новыхъ школьныхъ зданія.

б) *Учащіе въ школахъ грамоты.* Законъ Божій преподають преимущественно учителя и учительницы; священники и члены причта преподавали его въ 53-хъ школахъ. Всѣхъ учащихся было 244, по одному на школу. Изъ общаго числа учащихся 145 душъ, или 60⁰/₀, слѣдуетъ признать вполне правоспособными и достаточно подготовленными къ дѣлу. Въ группѣ вполне правоспособныхъ второклассники занимають первое по численности мѣсто,—ихъ 88, или 60⁰/₀. Въ группѣ не достаточно подготовленныхъ главное мѣсто принадлежить лицамъ съ домашнимъ и начальнымъ образованіемъ,—ихъ 55, или 55⁰/₀. По сравненію съ предыдущимъ учебнымъ годомъ составъ учащихся въ школахъ грамоты значительно улучшился: число правоспособныхъ увеличилось на 10⁰/₀, число второклассниковъ—на 15⁰/₀, а число учащихся съ домашнимъ и начальнымъ образованіемъ понизилось на 10⁰/₀.

в) *Учащіеся.* Всѣхъ дѣтей училось въ школахъ грамоты 10,080, или 41,4 на одну школу. 130 школъ грамоты сдѣлали выпуски учениковъ, выдавъ 525 свидѣтельствъ, что составляетъ 4 свидѣтельства на одну школу. Эти цифры вполне достаточны для школъ грамоты, но по сравненію съ предыдущимъ годомъ онѣ понизились:

Г О Д Ы	Число шк грам.	Учащіеся	Окончив- шіе	НА ОДНУ ШКОЛУ	
				Учащ.	Окончив.
190 ⁶ / ₇ уч. годъ .	266	11988	703	45	5
190 ⁷ / ₈ уч. годъ .	243	10080	525	41,4	4
Уменьшилось . . .	23	1908	178	3,6	1

Значительное уменьшеніе числа учащихся и успѣшно окончившихъ объясняется преобразованиемъ лучшихъ школъ грамоты въ одноклассныя, появленіемъ новыхъ благоустроен-

ныхъ земскихъ школъ, отмѣной льготныхъ свидѣтельствъ и введеніемъ переложенія вмѣсто диктовки на экзаменѣ.

г) *Успѣхи школъ грамоты.* Въ этомъ отношеніи всѣ школы грамоты можно раздѣлить на три группы: 130 школъ вели занятія по программѣ одноклассныхъ школъ и сдѣлали выпуски учениковъ, 80 школъ обучали дѣтей въ объемѣ программы первыхъ двухъ отдѣленій одноклассныхъ школъ и 33 школы не имѣли определенной программы. Въ предѣлахъ каждой группы въ отдѣльности успѣхи школъ были очень разнообразны. Такъ въ однѣхъ школахъ третьей группы едва научили читать и писать, а въ другихъ успѣшно подготавливали въ городскія училища и даже среднія учебныя заведенія. Изъ общаго числа школъ—49, или 20⁰/₀, оказали очень хорошіе успѣхи по всѣмъ предметамъ и 35 школъ, или 14⁰/₀, вели обученіе съ посредственнымъ успѣхомъ.

II. Школы церковно-приходскія.

а) *Число ихъ.* Двухклассныхъ школъ въ епархіи только двѣ: Покровская въ Ростовѣ и Юзовская; обѣ содержатся на мѣстныхъ средства. Въ Покровской школѣ два законоучителя, учитель и двѣ учительницы. Учащихся 121, изъ коихъ окончило курсъ: 10 въ I кл. и 14 во II кл. Юзовская Братская школа имѣетъ одного преподавателя Закона Божія, двухъ учителей и четырехъ учительницъ. Учащихся 330, окончило курсъ въ I кл. 34 и во II кл. 29.

Въ численномъ составѣ одноклассныхъ школъ произошли такія перемѣны: вновь открыта одна школа, преобразовано въ одноклассныя 11 школъ грамоты, въ томъ числѣ 4 въ Александровскомъ и 5 въ Новомосковскомъ уѣздахъ. Одновременно съ этимъ 9 церковно-приходскихъ школъ закрыто по разнымъ причинамъ и 5 школъ переименовано въ школы грамоты. Въ общемъ итогѣ числится 410 церковно-приходскихъ одноклассныхъ школъ, менѣе предыдущаго года на 2

школы. Большая часть одноклассныхъ школъ пользуется своими удобными помѣщеніями. Въ теченіе года выстроено шесть зданій подѣ церковно-приходскія школы, стоимостью отъ 1000 до 2700 р. Зданія построены: въ селѣ Бѣльманкѣ, Александровскаго уѣзда, селѣ Комиссаровкѣ, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, въ селахъ Зайцевѣ и Муравьевкѣ, Бахмутскаго уѣзда, въ деревнѣ Екатериновкѣ, Павлоградскаго уѣзда и селѣ Маргаритовкѣ, Ростовскаго округа.

6) *Учащіе церковно-приходскихъ школъ.* Преподаваніемъ Закона Божія занимались 311 протоіереевъ и священниковъ, 33 діакона и 75 учителей и учительницъ; преподаваніемъ прочихъ предметовъ начального курса занимались: 47 діаконъ, 7 псаломщикомъ, 274 учителя и 252 учительницы, всѣхъ 580 лицъ, что составляетъ 1, 42 на одну школу. Всѣ учащіе, исключая діаконъ, дѣлятся по образовательному цензу на двѣ группы: 308 лицъ, или 60⁰/о, получили среднее или спеціально-педагогическое образование и 225 лицъ— съ неоконченныхъ среднимъ и низшимъ образованіемъ, въ томъ числѣ 50 не имѣютъ учительскаго свидѣтельства и состоятъ помощниками или помощницами учителя.

Въ группѣ 308 главное по численности мѣсто занимаютъ окончившія епархіальное женское училище, — ихъ 153, или 50⁰/о. За минувшій учебный годъ и здѣсь наблюдается значительное улучшение состава учащихся, что можно видѣть по сравненію цифръ:

Г О Д Ы	Учащіе	У Ч А Щ І Е		
		Со среднимъ и спеціальн. образован.	Незакончен. и низш. образован.	Не имѣющ. учительск. свидѣтел.
190 ⁶ / ₇ . . .	528	259; 49 ⁰ /о	269; 51 ⁰ /о	60
190 ⁷ / ₈ . . .	533	308; 60 ⁰ /о	225; 40 ⁰ /о	50
+ Увеличилось . . . = Уменьш.	+ 5	+49; 11 ⁰ /о	=44; 11 ⁰ /о	= 10

в) *Учащіеся*. Учащихся въ одноклассныхъ школахъ было 29, 584, что составляетъ 72, 1 на оду школу; окончило курсъ со свидѣтельствомъ 2846 или, 6, 9 на одну школу. По сравненію съ предыдущимъ годомъ число учащихся уменьшилось на 801, окончившихъ—на 105.

г) *Дополнительныя занятія при церковныхъ школахъ*. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, въ 40 женскихъ смѣшанныхъ школахъ преподавалось рукодѣліе, въ Котовской школѣ Новомосковского уѣзда—портняжное ремесло, въ Старо-Михайловской школѣ Бахмутскаго уѣзда—выдѣлка изъ жести ведеръ, леекъ и проч. Лучшія по рукодѣлію школы: Владимірская Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Новомосковская и Покровская Таганрогскаго округа.

Вечернія и воскресныя занятія съ подростками и взрослыми велись въ трехъ школахъ: Юзовской двухклассной, Животиловской и Бабайково-Новостроевской Новомосковского уѣзда Народныя чтенія велись при 42 школахъ, но почти вездѣ безъ плана и опредѣленной программы.

д) *Успѣхи церков.-приходск. школъ*. По успѣхамъ всѣхъ 410 школъ можно раздѣлить на три неравныхъ группы: лучшія, среднія и слабыя; лучшихъ по успѣхамъ школъ было 107, или 26⁰/₀, слабыхъ 34, или 8⁰/₀, остальные составляютъ группу среднихъ, т. е. удовлетворительныхъ по успѣхамъ. Главная причина неудовлетворительныхъ успѣховъ въ 25-ти школахъ—неопытность и нерадѣніе учащихся, въ четырехъ школахъ причина неуспѣха—позднее начало учебныхъ занятій; въ трехъ школахъ—эпидемическія заболѣванія учащихся, въ двухъ—болѣзнь учащихся.

III. Второклассныя школы.

Въ восьми второклассныхъ школахъ епархіи состояло 8 завѣдующихъ, 21 учитель, 4 учительницы и 8 учителей образцовыхъ школъ. Учащихся было 349, въ томъ числѣ жи-

вущихъ въ общежитіи 273 и на квартирахъ 76: окончило курсъ съ правами учителя или учительницы школы грамоты 99 лицъ. Плата за содержаніе въ общежитіи постепенно повышается и въ минувшемъ году доходила до 6—8 рублей въ мѣсяць. Въ образцовыхъ классахъ при второклассныхъ школахъ обучалось 414 душъ, изъ нихъ 60 окончили курсъ со свидѣтельствами.

При второклассныхъ школахъ: Саксаганской, Томаковской, Балабино-Петровской и Игнатъевской организованы практическія занятія учениковъ садоводствомъ. При Томаковской школѣ, кромѣ того, имѣется ремесленный классъ, переплетная мастерская и положено начало оркестру. Музыкой занимаются любители-ученики и въ Балабино-Петровской школѣ.

По внѣшнему благоустройству лучшая школа—Томаковская. Въ минувшемъ году произведенъ капитальный ремонтъ зданій—Саксаганской и Перецепинской школъ.

IV. Матеріальное положеніе церковныхъ школъ епархіи и виды на будущее.

Казенныя средства на содержаніе церковныхъ школъ остаются въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ безъ всякаго измѣненія. Мѣстные источники содержанія даютъ нѣкоторое пониженіе благодаря оскудѣнію церковныхъ доходовъ и обѣднѣнію сельскаго населенія. Поэтому матеріальное положеніе нашихъ школъ за минувшій годъ нѣсколько ухудшилось. Это тѣмъ болѣе печально, что положеніе сосѣднихъ земскихъ школъ наоборотъ съ каждымъ годомъ укрѣпляется. Земства располагаютъ крупными средствами на народное образованіе и поэтому школы ихъ обезпечены всѣмъ необходимымъ, начиная съ книгъ и тетрадей и кончая капитальнымъ ремонтомъ. Сельскія общества получаютъ отъ земствъ значительныя пособія на постройку новыхъ школъ, открытіе новыхъ штатовъ и т. д.

Церковныя школы нуждаются во многомъ и по мѣстамъ находятся въ непріятной зависимости отъ причта, сельскихъ и церковныхъ старостъ, сельскихъ обществъ, попечителей, — принимающихъ участіе въ ихъ содержаніи. Въ подобныхъ случаяхъ бюджетъ школъ бываетъ неустойчивъ и благополучіе ихъ гадательно. Духовное вѣдомство не имѣетъ строительнаго фонда и потому почти всегда отказывается въ пособіи сельскимъ обществамъ, желающимъ выстроить у себя церковную школу. Стѣсненное матеріальное положеніе церковныхъ школъ рядомъ съ обеспеченными и по мѣстамъ богатыми земскими школами ведетъ за собою непріятныя послѣдствія: а) количественный ростъ церковныхъ школъ прекратился; б) лучшіе учителя и учительницы стремятся перейти на службу въ земскія школы; в) положеніе нѣкоторыхъ церковныхъ школъ, матеріально зависимыхъ отъ сельскихъ обществъ, становится опаснымъ въ смыслѣ передачи ихъ въ вѣдѣніе земства.

Въ виду этого Епархіальный Училищный Совѣтъ крайне озабоченъ изысканіемъ дополнительныхъ средствъ на содержаніе и развитіе церковно-школьнаго дѣла въ епархіи. Епархіальный съѣздъ духовенства въ іюнѣ текущаго года отказался въ дополнительныхъ средствахъ на церковныя школы. Въ ближайшемъ будущемъ Епархіальный Училищный Совѣтъ возбудитъ ходатайство о томъ же предъ Синодальнымъ Совѣтомъ. Потребности и нужды церковныхъ школъ очень велики и разнообразны. Главныя изъ нихъ

1. Пополненіе школьныхъ библіотекъ лучшими педагогическими руководствами и пособіями, книгами для внѣкласснаго чтенія, учебниками и наглядными пособіями; бесплатное снабженіе всѣхъ школъ письменными принадлежностями.

2. Преобразование лучшихъ школъ грамоты, намѣченныхъ Отдѣленіями ко включенію въ школьную сѣть, въ школы церковно-приходскія.

3. Открытіе вторыхъ учительскихъ штатовъ въ многочисленныхъ школахъ; назначеніе вознагражденія законоучителямъ и повышеніе учительскаго жалованья до нормы, принятой въ земскихъ школахъ.

4. Освобожденіе сельскихъ обществъ отъ участія въ содержаніи педагогическаго персонала въ школахъ.

5. Образованіе строительнаго капитала при Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ или его отдѣленіяхъ для выдачи пособій сельскимъ обществамъ на ремонтъ старыхъ и постройку новыхъ школьныхъ зданій.

Кромѣ того, желательно поднять жалованье уѣздныхъ наблюдателей изъ приходскихъ священниковъ до 900 руб. и учредить должность безприходныхъ наблюдателей въ уѣздахъ: Александровскомъ, Екатеринославскомъ, Павлоградскомъ, Мариупольскомъ и Бахмутскомъ.

А. С.

Юбилей Л. Н. Толстого и печать.

*Продолженіе *).*

II. Самое поверхностное изслѣдованіе ученія Толстого о Богѣ и основанной на этомъ ученіи моральной схемы, особенно же ученія о любви, еще болѣе убѣждаетъ насъ въ томъ, что при такомъ пониманіи Бога и морали Толстой не только не могъ оказать, но и дѣйствительно не оказалъ никакого вліянія на окружающую жизнь въ сторону приближенія ея къ христіанскому нравственному идеалу.

Личнаго Бога, какъ отдѣльной отъ міра субстанціи, какъ самостоятельнаго отъ міра существа, руководящаго міромъ и о немъ заботящагося, Толстой не признаетъ. «Богъ» по разу-

мѣнію Толстого — «есть сущность жизни, которую человекъ сознаетъ въ себѣ и познаетъ во всемъ мірѣ, желаніе блага, а вмѣстѣ и та причина, *которой сущность эта заключена въ условія отдѣльной и тѣлесной жизни*» (Христіан. ученіе 18—19 стр.). Богъ и «*тѣлесная жизнь*», т. е. окружающій физическій міръ, понятія, по Толстому до того равнозначущи, что Толстой въ своемъ отвѣтѣ на отлученіе Св. Синода нашелъ возможнымъ даже такъ выразиться: «ничего не признаю *дѣйствительно существующимъ кромѣ Бога*». Въ другомъ мѣстѣ Толстой о Богѣ сказалъ такъ: «Богъ есть не что иное, какъ содержаніе или сокращеніе жизни». Признавая приведенными реченіями Богомъ бездушную природу, Толстой, чтобы не оставить сомнѣнія насчетъ своего отрицанія живого Бога, говоритъ по вопросу о Божествѣ Иисуса Христа такъ: «*Живой* не можетъ быть Богомъ». Однако, Толстой Богомъ почитаетъ не одинъ только физическій міръ и законы имъ управляющіе, но привноситъ въ ученіе о Богѣ понятіе и о *духовной* сторонѣ Божества.

Кажущееся при этомъ на первый взглядъ противорѣчіе отъ соединенія воедино вышеуказанныхъ антитезъ примиряется у Толстого довольно просто: человекъ есть высшая форма того физическаго міра, который Толстымъ почитается за Бога; но такъ какъ существо человека представляетъ собою соединеніе не только физическихъ свойствъ, но и духовныхъ, то эти то послѣднія и даютъ Толстому основанія говорить о Богѣ, какъ о духѣ, почитая, при этомъ, за Бога свойства духовной природы человека. Подтвержденіемъ послѣднему можетъ служить, напримѣръ, переводъ Толстымъ 1-го стиха 1-й главы Евангелія Іоанна, гдѣ Толстой Бога-Слова называетъ «*разумніемъ*». Затѣмъ. Въ разсказѣ «*Чѣмъ люди живы*» Толстой заявляетъ, что «любовь и есть Богъ» (вмѣсто евангельскаго «Богъ есть любовь»). Въ лицѣ добраго

сапожника, пріютившаго сироту, ангель и узналъ Бога. Словомъ, «лучшія качества людей и есть тотъ Богъ, который живетъ въ нихъ». Такимъ образомъ, «Богъ, по Толстому, есть не иное что, какъ духовная сущность въ человѣкѣ», почему «люди всемогущи и вообще имѣютъ божескія свойства». Думается, что достаточно уже приведенныхъ цитатъ изъ сочиненій Толстого, чтобы для читателя безъ предвзятой мысли ясно стало, что ученіе Толстого о Богѣ являетъ собою чистѣйшій образчикъ пантеизма—ученія, обоготворяющаго человѣческой разумъ и законы природы и отвергающаго, поэтому, бытіе личнаго, внѣмірнаго живого Бога. Уясненіемъ даннаго вопроса—мы нашли необходимымъ заняться потому собственно, что не только почитатели Толстого, но почти поголовно и вся интеллигентная публика увѣренно твердятъ противное. Не давая себѣ труда ни изучить, ни просто прочесть выдающіяся релігіознаго содержанія сочиненія Толстого, всѣ претендующіе на титулъ «интеллекта», тѣмъ не менѣе, съ большою самоувѣренностью утверждаютъ, что Толстой во всемъ слѣдуетъ христіанству, отрицая-де только обрядность культа. Эти господа насколько смѣшны въ своемъ невѣжествѣ, настолько же и жалки.

«Святая» наивность подобныхъ богослововъ заставляетъ насъ выявить патеистическій характеръ ученія Толстого и въ другихъ его деталяхъ, какъ, напримѣръ, въ ученіи о Спасителѣ, о волѣ Божіей и о личномъ безсмертіи человѣка за гробомъ, и тѣмъ рѣшительнѣе убѣдить въ томъ, что Толстой не признаетъ существованія личнаго живого Бога. Спасителя Толстой, судя уже по ранѣ приведеннымъ цитатамъ, не долженъ считать Богомъ. И дѣйствительно, заявивъ еще до отлученія Синодальнаго, что «І. Христосъ по природѣ своей былъ такой же человѣкъ, какъ и всѣ люди, и постольку же причастенъ Божественной жизни, какъ и они» (Гусевъ, стр.

285), Толстой въ отвѣтъ своемъ на Синодальное отлученіе, выразивъ ту же мысль, прибавилъ, что «Христа понимать Богомъ онъ (Толстой) считаетъ величайшимъ кощунствомъ». Но если І. Христосъ не Богъ, а человѣкъ, то откуда же люди могутъ узнавать «волю Божію», «въ исполненіи которой» Толстой видитъ «весь смыслъ жизни (Отвѣтъ на отлученіе)? «Вѣрю», говоритъ Т—ой тамъ же, «что воля Бога яснѣе, понятнѣе всего выражена въ ученіи человѣка Христа». Какого же Бога эта воля? Если личнаго и живого Бога, то эта воля, хотя и открыта по Толстому черезъ человѣка Христа, есть очевидно нѣчто исключительное, равнаго которой ни у кого изъ людей не найти. Чтобы не оставалось, однако, сомнѣній въ томъ, что Толстой остается послѣдовательнымъ пантеистомъ и въ этомъ пунктѣ, приводимъ въ доказательство слѣдующія его слова: «Евангеліе не есть исключительно откровеніе Христа, но этотъ самый отвѣтъ, (что имѣется въ Евангеліи) на вопросы жизни высказали болѣе или менѣе ясно всѣ лучшіе люди человѣчества до и послѣ Евангелія, начиная отъ Моисея, Исаи, Конфуція, Будды и до Паскаля, Фихте, Феербаха (Христіанское ученіе, стр. 5). Послѣдняя цитата, въ связи съ вышеприведенными, показываетъ, что увѣренія почитателей Толстого касательно христіанскаго образа его мыслей представляютъ собою плодъ ихъ невѣжества и фантазіи. Мережковскій, для доказательства невѣрія Толстого въ христіанскаго личнаго живого Бога-Отца и Его Сына Божія написавшій цѣлую книгу «Л. Толстой и Достоевскій», въ другомъ своемъ сочиненіи «Л. Толстой и Русская Церковь» утверждаетъ, что Толстой «и не былъ никогда христіаниномъ». Лишнее подтвержденіе тому, что Толстой не христіанинъ, а язычникъ-пантеистъ, мы находимъ и въ его ученіи о загробномъ существованіи человѣка. «Никогда, говоритъ Толстой, ни однимъ словомъ Христосъ не заявлялъ о лич-

номъ воскресеніи изъ мертвыхъ, о личномъ безсмертіи по ту сторону гроба... Тѣ, которые достигнутъ возстановленія (воскресенія), въ своемъ сліяніи съ Богомъ перестаютъ быть личностями». Итакъ, конечная цѣль человѣческой личности заключается въ томъ, чтобы вернуться къ своему первоисточнику. Это понятно. Для нашей задачи интересно только выяснить, что это за Богъ, съ которымъ человѣкъ по смерти своей долженъ слиться? Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ слѣдующихъ словахъ Толстого: «Отрицаая личное воскресеніе,... Христось противопоставляетъ личной жизни не (личную) жизнь за гробомъ, но жизнь всеобщую, связанную съ настоящею, прошедшею и будущею жизнью всего человѣчества,—жизнь сына человѣческаго» (всего человѣчества). Вотъ тотъ Богъ, съ которымъ, по Толстому, человѣкъ по смерти своей долженъ слиться. Что это не личный живой Богъ, а какая то пантеистическая отвлеченная схема, въ этомъ надѣемся, послѣ всего изложеннаго сомнѣній быть не можетъ. Не признавая живого христіанскаго Бога, Толстой, какъ мы уже видѣли, вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаетъ и Божество І. Христа, богооткровенный характеръ и значеніе Евангелія, личное существованіе за гробомъ умершихъ, грѣхопаденіе и порчу природы первыхъ и послѣдующихъ людей и многіе другіе пункты христіанскаго міросозерцанія.

Устанавливая отсутствіе христіанскаго элемента въ догматическомъ ученіи Толстого, мы имѣемъ въ виду, вмѣстѣ съ тѣмъ, показать, что такимъ же изъяномъ, т. е. отсутствіемъ христіанскаго духа по необходимости отмѣчено и моральное ученіе Толстого, каковой изъянъ наблюдается и въ теоретическомъ построеніи этого ученія, и въ практическомъ выполненіи его. Основнымъ пунктомъ нравственнаго ученія въ христіанствѣ и у Толстого является, какъ извѣстно, любовь.

По ученію христіанства, любовь имѣетъ значеніе вѣчнаго, непреложнаго и всеобщаго закона міровой жизни, такъ

какъ она не только была проявлена Богомъ въ созданіи міра и человѣка, а затѣмъ и въ искупленіи послѣдняго, но и извѣчно осуществлялась и дѣйствовала въ взаимообщеніи трехъ лицъ Божества. Такимъ образомъ, въ христіанствѣ любовь проводится въ ученіи и въ жизни прежде всего, помимо всякихъ другихъ соображеній, какъ органическое начало перваго и второй, ученія и жизни, и, слѣдовательно, имѣеть чистое идеальное значеніе. Здѣсь христіанину должно, и даже не столько *должно*, сколько *приходится* любить потому, что его любятъ. Такимъ образомъ, любовь въ христіанскомъ ученіи составляетъ естественный порядокъ вещей, нарушаемый, къ сожалѣнію, благодаря только порчѣ падшей природы человѣка. Не такъ обстоитъ дѣло насчетъ любви въ толстовствѣ. Отрицая существованіе личнаго живого Бога и являясь въ этомъ пунктѣ своего ученія не только реалистомъ, но даже и матеріалистомъ, Толстой и ученію о любви поневолѣ долженъ былъ придать нѣсколько, во первыхъ, схоластически-отвлеченный, а во вторыхъ и низменно утилитарный характеръ. Прежде всего, любовь Толстого есть не міровой законъ, извѣка дѣйствующій, а придуманное умозрѣніе, считаемое Толстымъ, неизвѣстно на какомъ основаніи закономъ и рекомендуемое любовь, какъ средство, могущее осуществить счастье межъ людьми на землѣ. «Все ученіе Христа, говоритъ Толстой, имѣеть одну цѣль: дать людямъ царство Божіе, т. е. миръ». «Значеніе христіанства, продолжаетъ Толстой, состоитъ въ указаніи возможности исполненія закона любви и вытекающаго отсюда счастья. Въ нагорной проповѣди Христосъ точно объяснилъ, какъ можетъ и *долженъ* человѣкъ выполнить этотъ законъ для своего собственнаго счастья и счастья всѣхъ». Такимъ образомъ, благодаря неустранимому злу и страданіямъ жизни, и это свое значеніе, любовь въ толстовствѣ становится потому совершенно бессмысленнымъ и

ничѣмъ неоправдываемымъ требованіемъ. Зачѣмъ любить и переносить при этомъ страданія, лишенія и ограниченія, когда, по словамъ Толстого «*мое блаженство на землѣ возможно только тогда, когда все люди будутъ исполнять ученіе Христа (любовь)*», а конечное назначеніе человѣка, — погруженіе личности его въ бессознательное существо Божества, т. е. природы — можетъ быть достигнуто и безъ проявленія любви, по естественному лишь процессу физической природы человека: умерь и дѣваться больше некуда, какъ не соединиться съ тѣмъ первоисточникомъ, изъ котораго и вышелъ. Единственное положительное значеніе любви въ толстовствѣ имѣетъ чисто умозрительный характеръ: счастье будетъ тогда, когда все будутъ любить другъ друга. До наступленія этой гадательной *возможности* моя любовь и бытіе имѣютъ значеніе только навоза для удобренія счастья въ будущемъ другихъ, да и то, повторяемъ, теоретически-гадательнаго. Такимъ образомъ, главный нервъ христіанской морали — любовь въ толстовствѣ осуществляться не можетъ уже потому, что этому мѣшаетъ и этого не оправдываетъ теоретическое обоснованіе любви по Толстому.

Не то въ христіанствѣ. Не чуждаясь, въ ученіи, напр., о загробномъ мздовоздаяніи, и утилитарной точки зрѣнія на мораль, вообще, и любовь, въ частности, христіанство, однако усваиваетъ этой точкѣ зрѣнія совершенно второстепенное значеніе и рекомендуетъ своимъ послѣдователямъ любовь, главнымъ образомъ, въ отвѣтъ на любовь личнаго живого Бога, проявленную и проявляемую Имъ къ человѣку въ созданіи, въ искупленіи его и въ промышленіи о немъ. Если христіанская любовь и не сопровождается счастьемъ и гармоніей ни въ личной жизни христіанина, ни въ окружающей его средѣ, то, находя объясненіе этому въ порчѣ природы падшаго человѣка, христіанинъ необходимость и оправданіе про-

явленія любви въ своей жизни видитъ съ одной стороны, въ томъ, что Самъ Богочеловѣкъ изъ-за любви къ нему страдалъ, а съ другой—и въ томъ, что конечнаго своего назначенія—соединенія личнаго человѣка съ личнымъ Богомъ—онъ можетъ достигнуть, главнымъ образомъ, при посредствѣ любви. Оказывается, такимъ образомъ, что Толстой, вопреки увѣренію г. Вольнаго, не могъ научить современное общество по христіански жить уже потому одному, что, благодаря отверженію имъ живого личнаго Бога, моральное его ученіе, какъ и догматическое, по генетической связи перваго со вторымъ, также лишено христіанскаго духа. Но если отверженіе личнаго Бога даетъ отрицательные результаты въ теоретическомъ представленіи о любви, то надѣяться на положительный результатъ, при томъ же условіи, въ практически-жизненномъ обнаруженіи ея и подавно нельзя. Дѣло въ томъ, что любить личнаго христіанскаго Бога и изъ любви къ нему выполнять Его волю психологически-естественнѣе, а потому и легче, чѣмъ любить пантеистическую отвлеченную идею Толстого о божествѣ, олицетворяемую бездушнѣе, слѣпѣе, и потому и жестокой природой. Естественнѣе, во-первыхъ, потому, что любовь къ личному Богу вызывается Его любовью къ намъ, а во-вторыхъ—и потому еще, что любить личность мы можемъ чувствомъ-сердцемъ, тогда какъ отвлеченную идею мы можемъ и любить отвлеченно-умозрительно, но не сердцемъ. Доказательствъ этой истины жизнь даетъ не мало. Фанатикъ-революціонеръ, напримѣръ, любить свою абстрактную идею,—любить, повидимому, до самозабвенія; но любовь его гнѣздится въ умѣ,—она не эмоція сердца, а плодъ умозрѣнія, и потому неудивительно, что въ поступкахъ его нѣтъ ни капельки любви къ окружающимъ, а жестокости сколько угодно. Вотъ другой примѣръ. Ренанъ, отрицая догматическую сторону христіанства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, умозрительно

признавая необходимость христіанской морали, вообще, и любви, въ частности, практически, въ вопросахъ не только своихъ личныхъ интересовъ, но и національныхъ, высказывалъ сужденія, совершенно исключаютія эту мораль.

Приведемъ во свидѣтельство слѣдующую фразу Ренана: «Смерть француза есть событіе въ нравственномъ мірѣ, смерть казака есть лишь фізіологическій фактъ—машина дѣйствовала и перестала дѣйствовать, а смерть дикаря—это фактъ, не болѣе; а пожалуй, даже менѣе значительный, чѣмъ простая поломка часовой пружины». Приведенные примѣры уясняютъ намъ, къ какимъ отрицательнымъ результатамъ, далеко не христіанскимъ, можетъ привести христіанская мораль, умозрительно только признаваемая, но не опирающаяся на любовь къ личному Богу.

Облагораживающаго вліянія на жизнь такая любовь оказать не можетъ, но какъ показываетъ примѣръ революціонеровъ и Ренана, она сама теряетъ свою чистоту даже и въ теоріи. Истина всего вышесказаннаго, какъ нельзя ярче, оправдалась на самихъ же толстовцахъ.

Много было попытокъ устроить такъ называемыя толстовскія колоніи и въ средѣ подобранныхъ одиодумцевъ осуществить всѣ химеры толстовства «Природа въ колоніяхъ (Кавказъ) была райская, говорить Розановъ, люди тоже идеальные: философы и социологи чистой воды, какихъ и Западъ не выдвигалъ—по способности глубоко, беззавѣтно, жизненно отдаваться отвлеченной идеѣ... Но «любви ни въ комъ не было и ни къ кому. Были идеальные люди, но быть идеальнымъ и просто любить кого нибудь, даже мочь любить—не одно и тоже». Этой любви не могло дать умозрительное толстовство и всѣ опыты, не смотря на самыя благопріятныя условія, родили, въ концѣ концовъ, нуль. Можно ли послѣ всего сказаннаго серьезно говорить о томъ, что Толстой могъ

научить современныхъ ему людей по христіански жить, если этому онъ не смогъ научить даже своихъ ближайшихъ послѣдователей? Научить общество по христіански жить Толстому невозможно было еще и потому, что онъ, отвергая христіанское ученіе о первородномъ паденіи и порчѣ чрезъ это нравственной природы человѣка, мораль христіанства считалъ легкой для выполненія и такимъ образомъ, вопреки жизненному опыту всѣхъ и cadaго, недооцѣнивалъ ея высоту и трудную исполнимость, а нравственныя силы человѣка переоцѣнивалъ. Обратимся къ его собственнымъ словамъ, «Въ нагорной проповѣди, говорить Толстой, высказаны самыя простыя, самыя легкія, самыя понятныя правила и проявленія любви къ Богу и къ людямъ, и безъ этого знанія и проявленія не можетъ быть и рѣчи ни о какомъ христіанствѣ». Толстому казалось, что эти «легкія» правила, заключенныя словами «будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ», тѣмъ легче было исполнить, что «если я этому вѣрю, то я не могу не слѣдовать ему». Переоцѣнивая такъ высоко силы человѣка и легкость выполненія той морали, выше которой міръ еще не зналъ и не знаетъ, Толстой еще болѣе обрекалъ свое ученіе на невозможность его существованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, ему еще труднѣе было и по этой причинѣ научить другихъ по христіански жить. Масса логическихъ противорѣчій между отдѣльными тезисами толстовства, которыми эти тезисы, несомнѣнно, взаимно уничтожались и о которыхъ мы поговоримъ въ слѣдующій разъ, еще болѣе вышеуказанное подтверждаетъ.

Священникъ

(Окончаніе слѣдуетъ).

Памяти кезамѣтнаго труженика.

28 Августа, текущаго года, тихо скончался, послѣ непродолжительной болѣзни, діаконъ с. Архангельскаго, Бахмутскаго уѣзда, Афанасій Пенескуль. Почти полвѣка неустанно возносившій въ храмѣ моленія Господу о дарованіи вѣрующимъ мирной христіанской кончины, онъ удостоился ея и самъ и этимъ исполнилось его всегдашнее желаніе не быть въ тягость своими немощами никому изъ ближнихъ своихъ. Умершій діаконъ представлялъ изъ себя рѣдкій образецъ трезваго усерднаго службиста, заботливаго семьянина и неутомимаго труженика. Даровитый и не безъ способностей отъ природы, онъ не былъ большимъ удачникомъ въ жизни и прошелъ тяжелую жизненную школу въ постоянной борьбѣ съ нуждою и лишеніемъ, съ мучительной думой о судьбѣ своей многочисленной семьи.

Еще, будучи мальчикомъ, онъ охотно рвался къ ученію и два раза съ этой цѣлью вмѣстѣ съ своимъ отцомъ-діакономъ посѣтилъ губернскій городъ. Но не чуждый общерусской хмѣльной слабости его отецъ никогда не доводилъ дѣла до конца и, потолкавшись въ городѣ, они обратно возвращались домой. Кто-то изъ добрыхъ людей давалъ рѣзвому мальчику совѣтъ отправиться самому въ училище, но у него не нашлось рѣшимости «архангельскаго мужечка». Вскорѣ, не мудрствуя лукаво, какъ бойкій чтець, А. П. четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ былъ опредѣленъ пономаремъ къ благочинному и съ этого времени началась его самостоятельная жизнь, полная всякихъ испытаній и лишеній; вся дѣятельность его, какъ пономаря, исчерпывалась угожденіемъ семейству благочиннаго и возсѣданіемъ на «козлахъ» при его объѣздахъ по округу. Ран-

ная женитьба на скромной дѣвущкѣ-сироткѣ измѣнила, наконецъ, его положеніе и онъ былъ назначенъ пречетникомъ въ с. Ар—скѣ. Тяжелыя годы пришлось пережить здѣсь молодому псаломщику. Небольшое помѣщичье село, съ обнищальнымъ населеніемъ, Ар—скѣ было слишкомъ бѣднымъ приходомъ и жизнь въ немъ псаломщика ничемъ не отличалась отъ жизни рядового бѣднаго крестьянина. Памятна и теперь, по воспоминаніямъ дѣтства, безпомощно прижатая къ землѣ лачуга съ подслѣповатыми окнами; при входѣ—сѣнцы, налѣво—«чуланъ», направо—небольшая комнатка—вотъ весь планъ ея; это и было помѣщичья квартира для псаломщика. Старшія дѣти у А. П. умерли да и трудно было при такихъ условіяхъ сохранить имъ жизнь. А. П. самъ пахаль, косилъ, водилъ «въ ночное» свою изморенную лошаденку и, чтобы запастись топкой, разѣзжалъ по полямъ и подбиралъ все, что находилъ для этого подходящимъ и молодая его жена была единственнымъ неразлучнымъ помощникомъ во всемъ. Эта была упорная борьба человѣка съ тѣснившею его нуждою. Шло время, семья увеличивалась, расширялось понемногу хозяйство и вмѣстѣ съ этимъ и опредѣлялись роли членовъ семейства: были свои няньки и свои пастушки. Глубоко-религіозный человѣкъ А. П. воспитывалъ своихъ дѣтей въ строгости и въ любви къ храму; въ дни праздничные онъ любилъ видѣть своихъ дѣтей въ церкви, приучая ихъ уже съ раннихъ лѣтъ подпѣвать на клиросѣ. Много заботъ и волненій приходилось ему переносить изъ-за часто смѣняющихся священниковъ, когда двери храма подолгу оставались неоткрытыми. Отрываясь отъ своего хозяйства, онъ терпѣливо отправлялся за 40-верстное разстояніе къ благочинному и съ его пакетами разѣзжалъ по сосѣднимъ священникамъ, но не всегда удачно. Въ минуту такого разочарованія одно время онъ самъ сталъ звономъ сзывать прихожанъ въ церковь на молитву и отпѣвалъ имъ «часы».

Это было по тому времени большим новшествомъ и онъ потомъ побаивался за свою смѣлость, но за—то отъ молящихся кромѣ благодарности ничего не слышалъ. Большою радостію было для семьи А. П., когда, наконецъ, пришлось разстаться съ помѣщичьей лачугой и перейти въ свой общими усиліями и трудами сколоченный домъ, устроенный на подаренной обществомъ прихожанъ усадьбѣ. Женской своей половинѣ А. П. не могъ дать надлежащаго образованія, а для обученія своихъ сыновей онъ ни предъ чѣмъ не останавливался и, хорошо помня наудачу въ этомъ своего дѣтства, не затруднялся лично отвозить дѣтей въ зимнюю стужу за 50 версть, гдѣ была, правда, плохая школа во главѣ съ какимъ-то грамотѣмъ; въ послѣдствіи же онъ самъ подготовлялъ дѣтей въ училище, какъ умѣлъ, слѣдуя поговоркѣ: терпѣніе и трудъ все перетрутъ. Но нужно правду сказать: бѣдность тяжелымъ гнетомъ ложилась на школьниковъ и въ училищѣ ихъ дѣтскому самолюбію приходилось много страдать отъ насмѣшекъ незнавшихъ пощады товарищей.

Среди безпросвѣтной житейскій сутолоки, трудясь надъ благополучнымъ рѣшеніемъ злободневныхъ вопросовъ, А. П. зналъ и памятный радостный въ жизни своей день. Поступившій въ село молодой священникъ Е. М.—въ былъ слабаго, болѣзненнаго здоровья и чтобы имѣть для себя помощника, сталъ убѣждать А. П. ѣхать рукополагаться во діакона. Это было заманчивая мысль и казалась А. П. несбыточною надеждою; и онъ самъ едва-ли когда рѣшился на подобный шагъ, если бы не энергичныя побужденія священника и родственнаго ему благочиннаго. Напутствуемый всевозможными указаніями и совѣтами онъ, наконецъ, уѣхалъ въ каѳедральный городъ и оттуда возвратился діаконъ на той-же вакансіи. Это событіе было большой важности и большого счастья для семейства А. П. Хатя матеріальное положеніе и не измѣнилось, но

совершенно не тотъ уже былъ подъемъ духа и чувствовалась иная бодрость настроенія. Діаконство создавало для А. П. довольно солидное положеніе въ глазахъ прихожанъ, легко теперь рѣшался вопросъ о верхней одеждѣ и, при этомъ, привѣтливыя прихожанки стали величать жену «матушкой».

Старшіе дѣти А. П. уже успѣшно тянулись къ семинаріи, на скромномъ его хозяйствѣ видимо почивало благословеніе Божіе, приумножая его и, казалось, должна была теперь мирно протекать несложная жизнь Ар—скаго діакона, не считая служебныхъ волненій. Но судьба готовила еще ему тяжелое испытаніе и въ его жизни случилось событіе, которое могло имѣть роковыя послѣдствія для его семьи, подготовивъ ей кормильцу преждевременную могилу. Сынъ его, Д. П., теперь уже семейный человѣкъ и учитель мужской гимназіи, поступивъ м. Ю. псаломщикомъ и, вскорости оставляя его, легкомысленно посовѣтывалъ отцу занять свое мѣсто. А. П., получавшій въ лѣтніе мѣсяцъ 3—3 руб., видѣлъ въ 50 рублевыхъ окладахъ сына цѣлое богатство, могущее обезпечить будущность его семьи, согласился на это, не учтя всѣхъ минусовъ городской жезни. Назначеніе скоро состоялось и онъ съ томленіемъ душевнымъ оставилъ нагрѣтый свой уголь и пока въ одиночествѣ отправился къ мѣсту своего новаго служенія. Прошло двѣ недѣли, А. П. возвратился обратно и на вопросъ жены о его впечатлѣніяхъ онъ разразился безпомощнымъ плачемъ. Это была одна изъ тяжелыхъ страницъ трагической жизни о. діакона. Съ закаленной волей, стойкій среди всякихъ испытаній, теперь, когда старость надвигалась, А. П. не могъ перенести такого переворота въ своей жизни, первы его не выдержали и онъ потерялъ самообладаніе. Къ условіямъ жизни на мѣстѣ новаго своего служенія у А. П. не доставало уже силъ приспособиться; дороговизна жизни поглощала всю доходность, не давая никакихъ удобствъ и онъ тамъ физически

и нравственно задыхался въ «чадной» заводской атмосферѣ. Предстояло разореніе хозяйства, плоды многолѣтней трудовой жизни шли на смарку и снова приходилось начинать уже не равную борьбу съ нуждою. Выхода изъ созданнаго положенія не предвидѣлось, такъ какъ въ с. Ар—скѣ явился уже замѣститель. Единственная надежда была на милость Владыки, къ нему А. П. и отправился. Доброе сердце епископа, очевидно, тронулось потрясеніемъ старика діакона и поняло весь трагизмъ его положенія. Успокаивая его, добрый архипастырь говорилъ: «ну что-же будемъ дѣлать, вѣдь, твое мѣсто уже занято?!... Такъ иди ты тула штатнымъ діакonomъ!» Это было лучшей наградой за всѣ тяжелыя волненія въ короткое время пережитыя А. П.

Какъ штатный діаконъ потомъ онъ велъ законоучительство въ нѣсколькихъ хуторск. школахъ, а въ послѣднее время изъ уваженія къ его возрасту училищное Отдѣленіе освободило А. П. отъ этой обязанности и онъ всегда объ этомъ говорилъ съ глубокой благодарностію. Семья А. П. мало по малу разбрелась, при немъ жила лишь одна дочь, служебное положеніе его теперь было очень спокойно и достаточно обезпечено, но тяжелый и тревожный трудъ его прежней жизни оставилъ замѣтный слѣдъ на всемъ складѣ его мыслей: онъ былъ мало общителенъ и заботы его о судьбѣ своей и о семьѣ никогда не покидала его. По опыту узнавшій, какими иногда усиліями создается благополучіе земное, онъ боялся быть въ тягость кому-нибудь, не переставая, трудился до послѣднихъ дней своей жизни, первымъ являясь въ храмъ и послѣднимъ оставляя его. Смерть А. П. была крайне неожиданна какъ для прихожанъ, такъ и для близкихъ къ нему лицъ. Въ воскресный день онъ еще служилъ литургію, а на другой-же день у него наступилъ упадокъ силъ, быстро начавшій развиваться. Спокойный и даже веселый, точно не понимая, что съ нимъ творится,

онъ все отстранялъ отъ себя постороннюю помощь, пока не былъ уложенъ въ постель. Было совершено надъ нимъ Таинство елеосвященія и онъ тихо уснулъ вѣчнымъ сномъ на 72 году своей жизни.

Миръ праху твоему, честный труженикъ и дорогой отецъ!

Священникъ Г. П—лъ.

Къ предстоящему юбилею В. Ж. Тацентова.

23-го Октября текущаго года исполняется двадцатипятилѣтіе педагогической дѣятельности преподавателя нашей семинаріи Владимира Никаноровича Тацентова. Въ виду того, что среди священно- и церковно-служителей Екатеринославской епархіи, гдѣ четверть вѣка проходила служба Владимира Никаноровича, немало его учениковъ,—небезынтересны будутъ свѣдѣнія объ этомъ почтенномъ и старѣйшемъ членѣ корпораціи мѣстнаго разсадника духовнаго просвѣщенія.

Владимиръ Никаноровичъ -- сынъ священника Воронежской епархіи; образованіе свое онъ получилъ въ Воронежской духовной семинаріи и Московской духовной академіи. Послѣднюю онъ окончилъ въ маѣ 1883 года со степенью кандидата богословія, имѣющаго право на соисканіе степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній. 23-го Октября того же 1883 года онъ былъ назначенъ въ Екатериносл. духовн. семинарію преподавателемъ гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей. На этой кафедрѣ Владимиръ Никаноровичъ оставался до 17-го Апрѣля 1903 года, когда по своему личному желанію перешелъ на латинскій языкъ. Этотъ языкъ онъ преподаетъ и въ настоя-

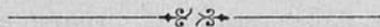
щее время. Кромѣ того, онъ преподавалъ во всѣхъ классахъ семинаріи церковное пѣніе. Сфера педагогической дѣятельности Владимира Никаноровича не ограничивалась одной семинаріей: съ 1883 по 1898 г. онъ преподавалъ географію въ Екатеринославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, а съ 1885 по 1888 г.—педагогику въ мѣстной Маринской женской гимназіи. Помимо преподаванія Владимиру Никаноровичу приходилось нести, да и теперь несетъ, разнообразныя обязанности какъ въ семинаріи, такъ и внѣ ея. Неоднократно состоялъ онъ членомъ ревизіонныхъ комиссій по провѣркѣ семинарскихъ фундаментальной и ученической бібліотекъ и экономической отчетности семинаріи, членомъ распорядительнаго собранія послѣдней,—членомъ епархіальнаго училищнаго совѣта (съ 3-го Февраля 1887 года) и цензоромъ (съ 1898 г.) «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Въ прежніе годы, когда мѣстное братство св. Владимира устраивало въ разныхъ церквахъ и пунктахъ города Екатеринослава внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія, въ которыхъ принимали активное участіе воспитанники пятого и шестого класса семинаріи, Владимиръ Никаноровичъ являлся полезнымъ и неутомимымъ руководителемъ учащихся въ этомъ добромъ дѣлѣ. Сочувствуя внѣбогослужебнымъ чтеніямъ и собесѣдованіямъ, онъ самъ не разъ выступалъ на нихъ и предлагалъ бесѣды своего сочиненія, главнымъ образомъ для простыхъ слушателей. Нѣкоторые изъ этихъ бесѣдъ были напечатаны на страницахъ нашего епархіальнаго органа.

Продолжительное пребываніе на каѳедрѣ гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей сдѣлало Владимира Никаноровича хозяиномъ въ области вопросовъ церковно-богослужебной практики; онъ является знатокомъ церковнаго устава. И свои знанія въ этой отрасли богослов-

ской науки онъ сообщалъ не только устно, предъ своими слушателями въ классѣ, но и предъ болѣе обширной аудиторіей—печатно, на страницахъ духовныхъ періодическихъ изданій. Статьи Владимира Никаноровича можно найти и въ «Екатериносл. Енарх. Вѣдом.», и въ издающемся въ Кіевѣ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей», и въ «Пастырскомъ Собесѣдникѣ». Писалъ онъ проповѣди и поученія, писалъ бесѣды и статьи литургическаго и пастырско-практическаго характера. Для примѣра можно указать слѣдующія статьи: 1) «Къ вопросамъ изъ церковно-богослужебной пастырской практики»; 2) «Къ вопросу о катихизическихъ бесѣдахъ пастыря съ прихожанами, по поводу программы для нихъ, и самая программа ихъ»; 3) «Къ вопросу о читаемыхъ при богослуженіи Апостолѣ и Евангеліи»; 4) «Внѣбогослужебная бесѣда главнымъ образомъ для простыхъ слушателей» (въ «Екатерин. Енарх. Вѣд.»); 5) «О крестныхъ ходахъ» (въ «Пастырскомъ Собесѣдникѣ»); 6) «Особенныя надписанія надъ пѣснопѣніями Цвѣтной Тріоди; правильное пользованіе молитвословіями этой книги»; 7) «Связь и отношеніе между Цвѣтной Тріодью и Октоихомъ съ Минеею по сравненію съ Постной Тріодью» (въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей»).

Хроика Енархіальной Жизни.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ изволилъ присутствовать на урокахъ 27 сентября въ Енархіальномъ женскомъ духовномъ училищѣ.

30 сентября. Вторникъ. Канунъ праздника Покрова Пресвятыя Богородицы. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ совершалъ всенощное бдѣніе въ

Крестовоздвижееской церкви при Архіерейскомъ Домѣ въ сослуженіи ключаря собора свящ. І. Волошинова и о.о. іеромонаховъ Сергія, Пахомія и Тихона.

1 октября. Среда. Праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ, совершалъ Божественную Литургію въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ Домѣ въ сослуженіи свящ. Н. Рубанистаго и І. Волошинова и о.о. іером. Сергія и Тихона. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

5 Октября. Воскресенье. Высокоторжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ, совершалъ Божественную Литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи каѳедральнаго прот. П. Доброхотова, ректора семинаріи прот. А. Одинцова и свящ. Д. Страховскаго, Г. Бѣлинскаго, І. Волошинова и Л. Добринскаго. За литургіей рукоположень въ іерея діаконъ с. Семеновки, Александровскаго уѣзда, Даміанъ Веселовскій. Послѣ Литургіи Его Преосвященствомъ въ сослуженіи городского духовенства совершень молебень Святителю Алексію.

6-го октября. Его Преосвященство изволилъ присутствовать на урокахъ въ мужскомъ духовномъ училищѣ.

Объявленія.

Ищу мѣсто регента

ВЪ СЕЛѢ ИЛИ ГОРОДѢ.

Опытный регентъ, заштатный діаконъ
Стефанъ Михайличенко.

Адресъ. Благодатское почтовое отдѣленіе Мариупольскаго уѣзда, священнику села Владиміровки о. Іакову Михайличенко, для **Стефана Михайличенко.**

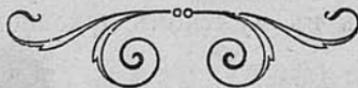

Опытный регентъ,

прекрасно знающій дѣло, имѣющій
аттестациі, трезваго поведенія,
желаетъ перемѣнить или помѣняться мѣ-
СТОМЪ.

Адресъ: Кадіевка, Екатеринославской губерніи, завод-
ская церковь.

Регентъ **Т. Е. Стороженко.**

Редакторъ, Преподав. Семина. Протоіерей **В. Мстиславскій.**

СОДЕРЖАНІЕ: 1) «Новый Израиль». 2) Адвентизмъ. 3) Возрасты че-
ловѣческой жизни въ ихъ отношеніи къ идеалу счастья. 4) Церковныя школы
Екатеринославской епархіи. 5) Юбилей Л. Н. Тохстого и печать. 6) Памяти не-
замѣтнаго труженика. 7) Къ предстоящему юбилею В. Н. Тацентава. 8) Хроника
Епархіальной жизни. 9) Объявленія.
